

Если я не напишу о Тоби в письме, которое отправлю домой во время учебы за границей, то со временем станет ясно, что у нас с ним больше нет отношений. Не лучше ли сказать ей об этом сейчас, чем потом идти и разочаровывать ее?

— Мама, Тобиас возвращается в королевство.

— Почему? Разве ты не говорила, что он будет помогать вести дела Леопольда?

— Это...

Конечно, рассказать его историю в непринужденной форме было непросто.

— Я думаю, что у него есть проблемы со здоровьем.

— О нет. Но он еще молод, так что не лучше ли будет после хорошего отдыха в родном городе?

— Нет, мама...

Когда я вспомнила о человеке, разбившем жизнь Тоби, я почувствовала, что все мое тело остывает. Для Аллана Леопольда печаль обычных людей, таких как я и Тобиас... Ничего бы не значила.

— ция, наверное, немного серьезная.

— О боже!

Мать, прикрыв рот рукой, не могла спокойно продолжать свои слова. К счастью, никаких слов типа "что ты собираешься делать со своим браком?" из уст моей матери не прозвучало.

Сразу после известия я долго думала, врать ли, что со мной все в порядке, или успокоить маму, сказав, что я буду хорошо учиться в Луноа и стану великим писателем.

— Мама, я...

В этот момент в гостиной вдруг стало оживленно, и мы увидели, что миссис Керни и Джулия начали накрывать обеденный стол.

— Я помогу им приготовить ужин.

— Хорошо, пойдем вместе.

* * *

Ответ от двоюродной бабушки, на удивление, пришел через три дня. Это было похоже на то, как если бы она написала ответ сразу после получения отправленного мною письма.

Письмо было вполне искренним.

[Уважаемая госпожа Мелисса Коллинз,

Из-за погоды просыпаться по утрам исключительно трудно. В эти дни, даже после едва проснувшись, я весь день чувствую сонливость.

Может быть, старость - это печаль, которая случается со всеми, но в этом частном особняке, этот факт кажется особенно жестоким.

Но, похоже, сегодняшний день будет освежающим, возможно, благодаря Вашему письму, как долгожданный квест, который разбудил меня.

Вы были эксцентричным ребенком, которому больше всего нравился кабинет вашего деда, когда вы гостили у меня в детстве.

Я знала, что вы вырастите книголюбом, но то, что вы собираетесь учиться за границей с романом, который написали сами... Я так горжусь вами, что не могу выразить это словами.

Я давно надеюсь, что многие мудрые женщины выйдут из женского возраста и просветят мир.

Новость, которую Вы сообщили, доставила мне огромную радость.

Я искренне благословляю Ваше будущее, Мелисса. Этот уединенный, скучный Арч-Хилл всегда с распростертыми объятиями встречает прекрасную и талантливую леди с распростертыми объятиями, так что приезжайте, когда захотите.

PS. Позволь мне организовать учебу. От твоей бабушки.]

В тот день, когда я получила письмо, я сразу же собрала свой багаж. Теперь до моего отъезда в Луноа осталось менее полутора месяцев.

— Леди.

Джулия, которая вместе со мной организовывала багаж в моей комнате, неявно позвала меня.

— Это платье. Вы ведь возьмете его?

— Платье? От Лонгхорна?

— Да.

Я на мгновение погрузилась в раздумья.

— Ну...

Если я поступлю в академию, то там обязательно будет ежегодное мероприятие вроде бала, а в королевстве во время светского сезона будут проводиться фестивали, так?

Так что платье будет просто необходимо, а бархатное платье, которое мне прислал Лонгхорн, - самое дорогое и роскошное из тех немногих платьев, которыми я владею. Но

— Я его не возьму.

— Что? Почему? Если бы я была на вашем месте, я бы первым делом взяла его!

Удивленная, Джулия вскочила. Я спокойно ответила:

— Я не собираюсь общаться с другими.

— Но, наверное, бывают моменты, когда нужно красивое платье?

— Я думаю, что лучше взять только одно простое платье.

Джулия посмотрела на меня глазами, говоря: Не может быть, чтобы это было старое платье?

Ну, кроме того платья, которое мне прислал Лонгхорн, все остальные старые и несовременные. Вспомнив, как я услышала слово тряпки на церемонии победы, я разразилась хохотом.

— Я хочу быть собой в княжестве (Я не хочу терять себя и притворяться тем, кем я не являюсь,

или меняться - вот общая суть того, что она говорит).

Я продолжала говорить, постукивая пальцем по кончику носа Джулии, у которой было пустое лицо.

— Я собираюсь изучать литературу. Поэтому я должна быть подлинной.

— Хм... Я не знаю, но разве вы не хотите попасть в общество, по крайней мере, туда, где нет миссис Коллинз и миссис Керни, верно?

Тебе это не нравится. Когда Джулия коснулась моих волос и добавила тоненьким голоском, я, не сопротивляясь, разразилась хохотом. Меня поймали.

— Ты сохранишь это в тайне?

— Да, сохраняю.

Грустные глаза Джулии моргнули.

— Это платье я одолжу тебе. Считай, что оно твое, пока меня нет.

— М- мое, оно мое?

Ее пустой взгляд, быстро переросший в широко раскрытые глаза, был таким милым. Я бы хотела отдавать, а не одалживать, но время моего обучения за границей скоро закончится. После учебы за границей и возвращения в королевство могут появиться хорошие дела, для которых мне придется надеть модное платье.

Я ответила яркой улыбкой, надеясь, что это действительно произойдет.

— Да.